

Подписчиков набралось «более шестидесяти», тираж был установлен 100 экземпляров.³⁶ К задуманному изданию проявили внимание и поддерживали его подпискою «некоторые великие персоны в государстве», которым в последнем номере Хольстен рассыпался по этому поводу в комплиментах, не назвав, однако, никого поименно. Британская фактория, как сообщил он там же, дала тридцать подписчиков, которым сам журнал не представлял интереса, поскольку все отраженные в нем книги они могли прочесть сами, но которым были присущи, как и вообще англичанам (здесь Хольстен, конечно, льстил), стремление и готовность содействовать любому литературному предприятию, имеющему целью распространение знаний. Кроме того, по расчетам Хольстена, у журнала было в Петербурге еще около 100 читателей, ни копейки на него не потративших. И лишь среди немецкого торгового люда, кому, собственно, и предназначался «Листок», он не нашел отклика и не получил распространения, за исключением нескольких «любителей и знатоков полезного чтения» (EW, 50, 399).

Если в начале года Хольстену казалось, что собранной подписки достаточно для финансового обеспечения его издательского предприятия, то на деле, кажется, с трудом удалось свести концы с концами, а будучи человеком по-торговому практичным, строго блюдя свою выгоду, он не собирался ею жертвовать во имя просветительских целей. «Было бы глупо работать безвозмездно (*vergeblich*), — заявил он в послесловии, — мудрость не должна ходить с протянутой рукой, она не должна себя никому навязывать. Те, кто не очень беспокоятся о том, чтобы найти достойные предметы для своих размышлений и приобрести знания, пусть навсегда остаются невеждами» (EW, 50, 400). Но, прекращая издание журнала, Хольстен, имевший, по его заверению, большое количество заготовленного матерпала, изъявил готовность продолжить свои усилия в этой области уже с августа 1779 г., если в течение полугода поступили бы — то ли от какого-либо высокопоставленного лица, то ли по подписке — достаточные средства.

Перерыв, однако, растянулся на два года. Между тем за границей появилось краткое известие о Хольстене, относившееся к 1778 г., когда в Петербурге побывал Жан Бернулли, астроном, математик и философ, член Берлинской академии наук и других ученых обществ. В разделе своих «Путешествий», озаглавленном «Материалы к Ученой Германии» (*Beiträge zum gelehrten Deutschland*), он поместил статью «Holsten (P. H.)», в которой со ссылкой на Г. Л. Х. Бакмейстера привел сведения о стихотворении на рождение великого князя Александра Павловича (СК_{инт}, 1369). Больше о лице, указанном в заголовке статьи, он ничего не знал; но в следующей статье, посвященной литератору по фамилии Holten (имя не приводилось), сообщалось: «. . . торговый посредник и хранитель библиотеки английской фактории, говорят, что он написал разные сочинения, а сейчас работает над журналом,

³⁶ SPZ. 1777. 29. December, No. 104.